

Научная статья

УДК 811.133.1

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-4-103-113

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СТЕРЕОТИПА И ЕГО ОСНОВНЫЕ ВИДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА ПЬЕРА ДАНИНОСА “LE JACASSIN”)

Дикарева К. А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: xeniadikareva@gmail.com

Поступила в редакцию 20.01.2025

После доработки 29.01.2025

Принята к публикации 05.02.2025

Аннотация

Цель: Уточнить содержание понятия «языковой стереотип» и представить классификацию языковых стереотипов французского языка.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ языковых стереотипов французского языка в произведении Пьера Даниноса “Le Jacassin”. Основными критериями, позволяющими определить тип стереотипа, стали устойчивость, то есть фиксированная структура и воспроизводимость, идиоматичность, семантическая сопряжённость элементов выражения.

Результаты. Проведённый анализ позволил выделить шесть категорий единиц, относимых к языковому стереотипу: идиомы, клише, коллокации, речевые стереотипы, цитаты и коннотативные стереотипы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Сформулированы предложения по поводу определения языкового стереотипа и его разграничения от смежных понятий (клише, штамп и т. д.).

Ключевые слова: идиоматичность, идиомы, клише, коллокации, коннотация, речевые стереотипы, устойчивость, французский язык; языковой стереотип

Для цитирования:

Дикарева Е. А. Проблема определения языкового стереотипа и его основные виды (на материале сборника Пьера Даниноса “Le Jacassin”) // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 4. С. 10,-113. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-103-113>.

Original research article

THE PROBLEM OF DEFINING A LANGUAGE STEREOTYPE AND ITS MAIN TYPES (BASED ON THE COLLECTION BY PIERRE DANINOS “LE JACASSIN”)

K. Dikareva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
e-mail: xeniadikareva@gmail.com

Received by the editorial office 20.01.2025

Revised by the author 29.01.2025

Accepted for publication 05.02.2025

Abstract

Aim is to clarify the content of the concept of ‘language stereotype’ and to present the classification of linguistic stereotypes of the French language.

Methodology. The main content of the study is the analysis of language stereotypes of the French language in the work ‘Le Jacassin’ by Pierre Daninos. The main criteria for determining the type of stereotype are stability (a fixed structure and reproducibility), and idiomaticity, the semantic conjugacy of the elements of expression.

Results. The conducted analysis allowed us to identify six categories of units related to linguistic stereotypes: idioms, clichés, collocations, speech stereotypes, quotations and connotative stereotypes.

Research implications. The research suggests the definition of a linguistic stereotype and its distinction from related concepts (cliché, stamp, etc.).

Keywords: clichés, collocation, connotation, French language, idiomaticity, idioms, language stereotype, speech stereotype, stability

For citation:

Dikareva, K. A. (2025). The problem of defining a language stereotype and its main types (based on the collection by Pierre Daninos “Le Jacassin”). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, 103–113. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-103-113>.

Введение

В настоящее время в лингвистике наблюдается интерес к языковым стереотипам – устойчивым сочетаниям, которые оказываются шире традиционно понимаемых фразеологических единиц. Действительно, стереотипированные фразы различного рода принято относить к сфере изучения фразеологии, при этом они причисляются скорее к её периферии. Между тем, стереотипность в языке присутствует повсеместно и в различных формах. Эта проблема лежит на пересечении различных языковых уровней, прежде всего лексического и синтаксического, а её специфика проявляется при взаимодействии формального и семантического аспектов.

На феномен стереотипности обращали внимание различные лингвисты: например, В. М. Живов говорит о том, что всякая речь по своей сути цитатна, говорящий, в сущности, не порождает текст, а пользуется готовыми блоками, и тем самым воспроизводит речь ближайшего или профессионального окружения в зависимости от ситуации общения [1, с. 14–15]. Рассуждая об этом, В. М. Живов опирается на понятие «диалогичности», предложенное М. М. Бахтиным.

Американский лингвист Джон Синклер, один из пионеров корпусной лингвистики, говорит о принципе идиоматичности как одном из фундаментальных языковых принципов [2]. Согласно этому принципу, говорящий оперирует в ре-

чевой деятельности обширным запасом уже сконструированных языковых формул, хотя их элементы и могут быть проанализированы отдельно.

На наш взгляд, стереотипность речи объясняется стремлением говорящего к экономии мыслительных усилий за счёт использования готовых клишированных единиц. Обилие таких единиц в языке позволяет говорить о том, что это явление должно быть подробно изучено. В настоящей статье мы рассмотрим виды языковых стереотипов французского языка, выделенные нами на материале произведения П. Даниоса “Le Jacassin”.

Определение понятия «языковой стереотип»

Первая сложность, которая возникает при изучении языкового стереотипа, – его определение. Несмотря на то, что всё больше исследователей обращаются к изучению этого понятия, его содержание до сих пор не устоялось.

В лингвистике термин «стереотип» существует с другими, на первый взгляд, взаимозаменяемыми: *клише* и *штамп*, которые также возникли в типографской среде. Так, если мы обратимся к «Лингвистическому энциклопедическому словарю» (далее – ЛЭС), мы не найдём определение стереотипа, однако найдём статью Т. Г. Винокур, посвящённую «речевому штампу», который определяется как «стилистически окрашенное средство речи, отложившееся в коллективном сознании носителей данного языка как устойчивый, “готовый к потреблению” и потому более “удобный” знак для выражения определённого языкового содержания, имеющего экспрессивную и образную нагрузку»¹. Штампом может стать любая языковая единица, если она постоянно воспроизводится языковым коллективом. Однако термин «штамп»

обладает негативной коннотацией «бездумного и безвкусного использования выразительных возможностей языка», этим он отличается от нейтральных понятий *стандарт* и *стереотип* (*клише*). Стереотипы, напротив, имеют «информационно-необходимый характер» и относятся к целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы.

В словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой «стереотип» также отсутствует. Термин «клише» трактуется как «избитое, шаблонное, стереотипное выражение, механически воспроизведимое либо в типичных речевых и бытовых контекстах, либо в данном литературном направлении, диалекте и т. п.». Термины «клише» и «штамп» понимаются как идентичные. В словаре О. С. Ахмановой приведён и термин «шаблон (англ. stereotyped construction (turn, expression)) в значении «твёрдо установленная (фиксированная) синтаксическая модель, механически воспроизводимая в речи»².

Во французской лингвистике понятие стереотип, в частности, разрабатывала исследовательница Шарлотт Шапира. В работе “Les stéréotypes en français” автор настаивает на разделении двух понятий: ментальный стереотип (*stéréotype de pensée*) и языковой (*stéréotype de langue*). Языковой исследовательница предлагает понимать как устойчивое выражение, состоящее из двух и более слов, «спаянных» вместе в целые синтагмы или полноценные фразы [3, р. 1–2]. Таким образом, мы наблюдаем в научной литературе некоторое терминологическое смешение.

На наш взгляд, термин «языковой стереотип» следует считать наиболее нейтральным и общим, поскольку штамп закреплён за определённой сферой употребления, официально-деловой, а кли-

¹ См.: Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 588.

² См.: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 197–198.

ше следует рассматривать как один из видов стереотипа. Итак, языковым стереотипом мы будем называть схематичное стандартное выражение или высказывание, чаще всего построенное на модели, которая описывает целый ряд подобных высказываний, и систематически воспроизводимое в речи.

Таким образом, термин «стереотип» включает в себя все единицы, относимые к сфере фразеологии, как к её ядру (идиомы, фразеологические сочетания, паремии), так и периферии (речевые штампы, различного рода клише, крылатые выражения), и может выходить за её сферу. Как отмечает В. Н. Телия, общими для ядра и периферии оказывается *раздельнооформленность* и *воспроизведимость*. В периферийную же область могут входить частично идиоматические сочетания, что может определяться различными признаками: лексико-семантическим, морфологическим, синтаксическим или их комбинацией [4, с. 56–58].

На наш взгляд, раздельнооформленность присуща всем интересующим нас единицам в полной мере. Что касается воспроизведимости или устойчивости, то это важный критерий для идентификации языкового стереотипа, однако степень её выражения различна. Как замечают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, устойчивость можно рассматривать со структурной и узульской точки зрения. Структурный аспект устойчивости предполагает, с одной стороны, фиксированность элементов выражения, а с другой, то, что оно существует в языке в готовом виде, а не порождается каждый раз. Узульский же реализуется в речевой деятельности при постоянном воспроизведстве носителями языка языковой единицы, именно поэтому В. Г. Гак называет этот аспект социальной устойчивостью [5; 6]. Нас будет интересовать именно этот аспект.

При этом, на наш взгляд, языковые стереотипы, как и фразеологические единицы, обладают особой семантической структурой. В большинстве тео-

рий такое семантическое своеобразие называют идиоматичностью. Однако, например, В. Г. Гак говорит о семантической сопряжённости, а французский исследователь Жан-Поль Конфе предлагает выделять семантико-когнитивное единство (*compacité sémantico-cognitive*) [7; 8]. Когнитивную составляющую нужно учитывать, поскольку такие единицы воспринимаются как единое целое и концептуализируют определённую реалию. Обобщая, под семантическим критерием подразумевается осложнённая семантическая структура, когда сочетание определённых элементов приводит к переосмыслению всей фразы или нескольких её компонентов. О полной лексикализации, непрозрачности значения, можно говорить, когда ни один из компонентов не сохраняет референцию к реальному миру (*tirer le diable par la queue, donner sa langue au chat, poser un lapin à qn*). При частичном переосмыслении хотя бы один из компонентов сохраняет своё значение. Зачастую это номинативные единицы: *une carte bleue; langue de bois; nuit blanche*. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский при анализе структуры идиоматичности опираются на три базовых фактора: переинтерпретация, то есть переосмысление, непрозрачность значения и усложнение указания на денотат [5, с. 30].

Ш. Шапира считает, что основным критерием стереотипа является устойчивость (*figement*), но её можно рассматривать с функциональной точки зрения и семантической [3, р. 7–8].

На наш взгляд, данные критерии, традиционно применяемые в сфере фразеологии, релевантны и для языковых стереотипов, однако степень их выраженности будет отличаться в зависимости от вида стереотипа.

Классификация языковых стереотипов

В качестве материала исследования мы выбрали произведение Пьера Да-

ниноса “Le Jacassin”¹, опубликованное в 1962 г. Автор, пародируя «Лексикон прописных истин» Гюстава Флобера, представляет своего рода пособие по искусству светского общения, юмористически обыгрывая речевые клише и стереотипные фразы. Раздел “Vocabulaire général” посвящён словам, часто употребляемым французами в повседневной жизни, он насчитывает 493 единицы, из них те или иные проявления языкового стереотипа были выделены в 336 толкованиях. На основе степени проявления признаков устойчивости и идиоматичности мы выделили пять видов языковых стереотипов: *идиомы, клише, речевые стереотипы, цитаты и коннотативные стереотипы*.

Наиболее устойчивый и идиоматичный вид стереотипа – это **идиомы**. При анализе упомянутого раздела книги было зафиксировано 116 идиом, что составляет 34,5%. Такие единицы широко известны носителям языка, зафиксированы в словарях, активно используются в художественной литературе, публицистике и легко узнаются в силу фиксированности их формы и частой воспроизведимости. Чаще всего для достижения комического эффекта П. Данинос прибегает к игре слов, что также косвенно свидетельствует о высокой степени устойчивости формы выражения. Кроме того, в основе таких единиц зачастую лежит яркий образ, деконструкция которого приводит к созданию юмористического эффекта.

Например, в толковании « Verre d'eau. – Quantité de liquide dans laquelle les autres se noient » считывается идиома *se noyer dans un verre d'eau* – заблудиться в трёх соснах. В определении « Souris – Seul animal ayant pour mère la montagne » обыгрывается образное выражение *la montagne accouche d'une souris*, употребляющееся, когда говорят о незначительных результатах больших усилий или громких обещаний.

¹ Daninos P. Le Jacassin : nouveau traité des idées recues, folies bourgeoises et automatisme. Paris: Hachette, 1962. 255 p. Далее – Daninos P. Le Jacassin.

Однако в этой, на первый взгляд, самой определённой группе возможна вариативность. Так, переосмысление в идиоме может быть частичным, а её состав может варьироваться. Слово *opprobre* автор толкует следующим образом: « On le jette souvent. Les autres en sont couverts ». В данном случае, обыгрываются выражения *être couvert d'opprobres* – быть опозоренным и *jeter l'opprobre sur quelqu'un* – опозорить кого-либо, где переосмыслению подвергаются только отдельные элементы, а центральный компонент *opprobre* используется в прямом значении.

Следующий вид стереотипа, который мы выделили, – **клише**. Этому виду свойствена высокая степень устойчивости, подобно лексическим единицам они функционируют в языке в готовом виде, но, в отличие от предыдущего вида, лишены образности. Именно поэтому при толковании П. Данинос делает акцент на форме таких единиц, которые носители языка сразу узнают. Также в силу отсутствия яркого образа, на котором возможно построить игру слов, автор редко обращается к подобным выражениям, среди проанализированными нами единиц 15 можно отнести к клише, что составляет 4,5% от общего числа.

Приведём примеры таких толкований:

Ambages. – N'existent sans doute pas puisque toujours sans. Речь идёт о клише *sans ambages* – без обиняков, напрямик.

Choses – De deux choses l'une – jamais de trois. Клише *de deux choses l'une* – одно из двух.

Ores (D'). – Utilisé seulement suivi de zédéjà. Клише *d'ores et déjà* – теперь же, начиная с этого момента и впередь.

Parier. – Il y a toujours gros à -. Клише *il y a gros à parier que* – маловероятно, что ...; ... можно быть уверенными, что.

Vraisemblance. – Ou selon toute ou contre toute. Клише *selon/contre toute vraisemblance* – по всей вероятности; вопреки очевидности.

Exclu (Il n'est pas –). – Seuls des esprits rétrogrades se surprennent à dire encore « Il

est possible que », « Il se peut » ou « Il n'est pas impossible ». Un « Il n'est pas exclu » vous pose autrement son homme.

Как мы видим, в последнем примере синонимичные выражения *il est possible*, *il se peut*, *il n'est pas impossible* и *il n'est pas exclu que* по-разному воспринимаются носителями, и последнее клише воспринимается как более модное, поэтому говорящий из всех выражений чаще выберет его, чтобы получить социальное одобрение.

Если приведённые выше выражения стилистически нейтральны, то употребление других клише может быть стилистически ограничено. Структурная устойчивость таких клише выше, чем у выражений, использующихся в более широких контекстах. Например, П. Данинос обращается к сочетанию *nul et non averni* – недействительный; незаконный, неполномочный, неправомочный, которое относится к официально-деловому стилю. В определении « Apte. – Frère inséparable d'idoine, fournisseur du service armé » имеется ввиду выражение *être apte et idoine* – в здравом уме и твёрдой памяти; это формула, принятая при составлении завещания.

В структурном отношении клише разнообразны: это могут быть различные сочетания существительного с предлогом (*sans un mot, selon/contre toute vraisemblance*), авербильные словосочетания (*d'ores et déjà; de première qualité*) или независимые предложения (*il est exclu*).

Следующий вид стереотипа, **коллокации**, отличается ещё меньшей степенью устойчивости и практически полностью лишён переосмысления. Коллокации – наиболее изученный вид стереотипа, в частности, в англоязычной лингвистике. Наиболее часто коллокация определяется как предпочтительное лексическое соположение двух языковых элементов, поддерживающих синтаксические отношения [9, р. 7]. В самом общем виде коллокация может означать тенденцию к совместному употреблению

определенных языковых элементов или привычную ассоциацию двух лексем.

В коллокации, как правило, есть главный компонент, употреблённый в прямом значении, и второстепенный, уточняющий значение основного, он может быть употреблён как в прямом, так и в переносном значении. Поскольку степень устойчивости коллокаций существенно ниже, чем у предыдущих категорий, уточняющий элемент характеризуется широкой вариативностью.

В проанализированном материале коллокации оказались вторым по частотности типом стереотипа – 105 вхождений, что составляет 31,3%. В разделе *Vocabulaire général* Пьер Данинос приводит большое количество коллокаций, образованных по модели «существительное + прилагательное». Например, существительное *gaieté* автор определяет следующим образом: « la plus franche règle toujours sinon dans les banquets, du moins dans les comptes rendus que l'on en fait », тем самым подчёркивая распространённость коллокации *franche gaité*. Это подтверждают многочисленные примеры, приводимые онлайн-версией словаря *Le Robert*¹:

L'ouverture inattendue sur l'avenir, la franche gaieté que traduisent même certains poèmes, surprennent dans un ensemble plutôt sombre et turbulent. Études, 2006, Agnès Passot (Cairn.info)

L'ail du prktre nous parcourut avec un éclair tragique, resta quelque temps allumé d'horreur et, nous regardant toujours en face, prit un sourire de franche gaieté. Pierre Louÿs

Qui n'a reconnu, dans certains moments d'ennui, le magique pouvoir des plaisirs du paysan, et le bonheur qu'on goûte à partager sa franche gaieté ? Johann Georg Zimmermann, traduction Xavier Marmier

¹ Dico en ligne Le Robert [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com> (дата обращения: 09.11.2024). Далее – Dico en ligne Le Robert.

Однако словарь *Trésor de la langue française informatisé*¹ (далее – TLFi) фиксирует также сочетаемость этого существительного с другими прилагательными: *gaieté bruyante, charmante, douce, enfantine, folle* и др.

Вариативность в ряде случаев подчёркивает и сам автор. Так, для лексемы *poitrine* перечислен целый ряд сочетающихся прилагательных: « *abondante, plate, triste, superbe, provocante, aggressive, tombante, avantageuse, imposante, opulente, usée, de marbre, fausse, rembourrée, spirituelle, insolente, et, en dernier lieu, pigeonnante* ».

Следующий выделенный нами вид стереотипа – это **речевой стереотип**. Речевым стереотипом мы называем типичные маркеры устной речи, характерные для определённой ситуации общения. При комментировании таких единиц автор демонстрирует контекст, в котором такие элементы могут встречаться. С одной стороны, они могут быть однословными и десемантизованными. Так, например, *eh bien ...* часто встречается в речи радиоведущих, чтобы придать фразам лёгкость.

С другой стороны, это различные речевые формулы: обращения (*ma vieille branche*), вводные фразы (*au point de vue de, du point de vue de, sous le point de vue de*), полноценные высказывания (*Envoyez-moi votre CV ... Nous vous écrirons; Enfance, cet âge est sans pitié!*). В силу присущей ей вариативности эта группа достаточно обширна, речевые стереотипы отражены в 46 толкованиях, предложенных автором, а их доля составляет 13,6%.

Кроме того, при анализе названного раздела книги мы заметили большое количество отсылок на различные феномены культуры и, в частности, известные **цитаты**. Цитату сложно назвать стереотипом в привычном понимании, это высказывание отдельного индивида, однако

определенные фразы могут закрепляться в языковом сознании и постоянно воспроизводиться, что их сближает со стереотипами. Говорящий при этом может не осознавать, что он цитирует кого-то и воспроизводит чужую речь. Так, например, в толковании « *Patrie – Grâce à la France, tout homme en a deux* » легко угадывают известные слова Томаса Джефферсона, которые он произнёс, будучи послом США в Париже: « У каждого человека две родины – его собственная и Франция ». В статье *rose* приводится известная цитата Пьера де Ронсара: « *Mignonne, allons voir si la rose ...* ». Объясняя слово *raseur*, П. Данинос ссылается на писателя Амбруаза Бирса: « *Citer la définition de Bierce: celui qui parle quand vous désirez qu'il écoute* ». В определении « *Voyageur. — S'il est grand, devant l'Éternel* » очевидна библейская аллюзия на Нимрода, который в Книге Бытия упоминается как «сильный зверолов перед Господом» (« *Grand chasseur devant l'Éternel* »). Цитаты составили 2,6% от проанализированного материала (13 вхождений).

Последний вид языкового стереотипа, выделенный нами на данном материале, – **коннотативный**. О коннотативном стереотипе можно говорить, когда под влиянием контекстуального окружения происходит семантическое развитие языковой единицы. Этот языковой стереотип наиболее свободный из всех приведённых нами видов. Из проанализированных нами единиц у 41 так или иначе делается акцент именно на коннотативных особенностях лексемы, что составило 12,2%.

Например, прилагательное *divin* Данинос трактует следующим образом: « *naguère réservé aux divinités grecques et chrétienne, s'applique aujourd'hui à un séjour estival, un chapeau, un ris de veau, un abstrait* ». Автор констатирует расширение семантики и сферы употребления лексемы: изначально прилагательное использовалось лишь в религиозном контексте, но в современном французском

¹ TLFi : *Trésor de la langue Française informatisé*. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.atilf.fr/tlfii> (дата обращения 09.11.2024). Далее – TLFi.

языке сфера его употребления значительно шире, и оно может сочетаться с такими существительным, как *séjour estival, chapeau, ris de veau, abstrait* и оказывается синонимичным *excellent, joyeux, agréable*.

Интересно, что П. Данинос отмечает закономерность такого семантического развития некоторых слов, в частности, при объяснении лексемы *insolite*: «Таким образом, в словаре есть слова, которые жили более или менее спокойно, и которые неизвестная рука внезапно выхватила из дремоты, которой они были скованы, чтобы найти им самое разное применение»¹. Так, по замечанию автора, прилагательное *insolite* вытеснило все свои синонимы (*original, bizarre, étrange, saugrenu, étonnant, curieux, cocasse*) и доминирует в речи французов, сочетаясь с разнообразными существительными: *chapeau, liaison, cheval, crime, sein, conférence, pantalon ou gigot, nouveau livre d'un auteur fécond, night-club, affiche, ambiance*.

Действительно, согласно онлайн-сервису Google Books Ngram Viewer², в 1934 г. отмечается рост использования единицы *insolite* (0,0002449384%), который достигает своего пика в 1962 г. (0,0005728220%), а затем постепенно спадает; в 2019 г. доля употребления этой единицы составила 0,0004166231%. Широкое использование этого прилагательного отмечается и в словарях, например, в TLFi приводится более 45 вариантов синтагм с прилагательным *insolite*³.

С другой стороны, включение лексемы в стереотипное выражение может приводить и к сужению её значения. Рассмотрим определение единицы *jour (Un beau)*: «Expression consacrée pour annoncer en général quelque chose de mauvais :

“Un beau jour, tout a craqué!” Au pays de la logique et du sens cartésien, des locutions telles que: Il est dans de beaux draps! Allons bon! Nous voilà bien! prouvent que le bien et le mal vont souvent de pair ». Так, интерпретируя выражение *un beau jour*, Пьер Данинос указывает, что это слово употребляется лишь в негативном контексте. Это наблюдение подтверждается примерами, которые доступны в электронной версии словаря Le Robert⁴:

Et pourtant, elle le quitte brutalement, un beau jour de 2015. *Ouest-France, Philippe ECALLE, 06/03/2019*

Et un beau jour, en faisant ses lacets, c'est le lumbago. *Ça m'intéresse, 21/03/2017, « Comment notre corps reflète notre histoire »*

Ce fut un beau jour que celui où, grâce aux progrès de la bactériologie, on a pu enfin découvrir les causes des maladies contagieuses. *Ecologie & Politique, 2005, Fairfield Osborn*

Mais dire qu'il s'est agi du plus beau jour de sa vie quand la faim taraude les estomacs de millions d'habitants tient de la provocation. *Ouest-France, 30/07/2021*

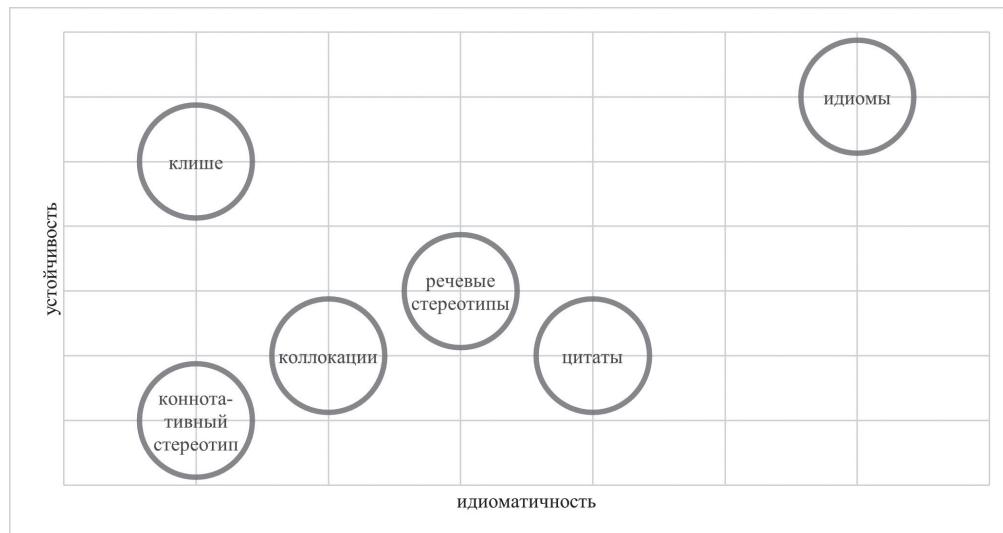
Подобным образом в толковании « bande – d'imbéciles, d'idiots, de fripouilles – jamais de génies, de héros (par contre, aréopage. — Ne saurait être composé que de gens distingués (magistrats, savants, etc.) » П. Данинос также указывает на преимущественно негативное употребление лексемы. Однако если мы обратимся к словарю Le Petit Robert (далее – PR), то увидим, что такая негативная коннотация отражается в ряде примеров, но не входит в смысловое ядро и не зафиксирована в толкованиях: 1. Groupe d'hommes qui combattent ensemble sous une même bannière, derrière un même chef. *Bandes armées, bandes rebelles.* 2. Groupe organisé et stable de personnes associées pour quelque dessein. *Bande de malfaiteurs, de voleurs (> gang). La bande à Bonnot. Une dangereuse bande. Une bande d'adolescents.* Regroupement occasionnel de personnes ayant des

¹ Daninos P. Le Jacassin. P. 146. Перевод автора статьи – К. Д.

² См.:insolite//GoogleBooksNgramViewer.[Электронный ресурс]. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=insolite&year_start=1800&year_end=2022&corpus=fr&smoothing=3 (дата обращения: 09.11.2024).

³ TLFi.

⁴ Dico en ligne Le Robert.

Рис. 1 / Fig. 1 Соотношение устойчивости и идиоматичности у различных типов языкового стереотипа / Correlation of stability and idiomaticity in different types of language stereotype

points communs. Aller, sortir en bande. Une joyeuse bande. Une bande de fêtards, de copains. 3. (Canada) Communauté amérindienne légalement reconnue et généralement établie dans une réserve. Conseil de bande. 4. Groupe d'animaux¹.

Подобное понимание стереотипа, тесно связанное с семантикой и понятием «коннотации», характерно для англоязычной и французской лингвистики. Так, американский философ Хилари Уайтхолл Патнэм в своей статье «Значение «значения» (The meaning of “meaning”) рассуждает о стереотипах как о общепризнанных представлениях, связанных с определённой лексемой, причём эти значения входят в её смысловое ядро [10]. Под влиянием идей Х. Патнэма французский исследователь Ж.-Кл. Анскомбр развивает собственную теорию стереотипа [11]. Под стереотипом в этой теории понимается открытая последовательность фраз, определяющих значение слова, подобно тому, как это происходит в приведённых выше примерах. Когда слово регулярно начинает попадать в опре-

делённый контекст, происходят семантические сдвиги в сторону расширения или сужения, а у языкового коллектива возникает некий стереотип, связанный с уместным употреблением этой лексемы.

Заключение

Подводя итог, можно говорить о том, что языковые стереотипы представляют собой неоднородное, многоплановое явление, которое лежит на пересечении языковых уровней и не может быть полностью соотнесено с фразеологией. Идиоматичность и устойчивость могут быть названы основными критериями для определения стереотипных элементов языка, при этом устойчивость оказывается более существенной. В зависимости от степени проявления этих признаков, можно выделить идиомы, клише, коллокации, речевые стереотипы, цитаты и коннотативные стереотипы. Степень выраженности этих признаков у разных типов языкового стереотипа представлена на схеме на рис. 1.

И устойчивость, и идиоматичность наиболее ярко выражены в идиомах и наименее – в коннотативном стереотипе.

¹ Le Petit Robert de la langue française / dirigé par A. Rey. Paris: Le Robert, 2019. P. 158.

Клише полностью лишены идиоматичности, но обладают высокой степенью устойчивости. Коллокации же обладают некоторой степенью устойчивости и могут подвергаться переосмыслинию, но всё же остаются достаточно свободными по сравнению с другими группами. Речевые стереотипы достаточно устойчивы, хотя и часто подвергаются различным формальным трансформациям, а также зачастую их семантическая структура оказывается осложнена, что позволяет говорить о некоторой степени идиоматичности. Что касается цитат, то нам представляется, что стереотип-

ный характер чаще приобретает текст, имеющий иносказательный характер и воплощающий какой-то яркий образ, поэтому степень идиоматичности в этой группе более выражена по сравнению с речевыми стереотипами, однако в силу того, что цитаты представляют собой более сложный текст и при постоянном воспроизведении подвергаются различным трансформациям, они оказываются менее устойчивы. Внутри перечисленных групп могут быть выделены структурные и стилистические подгруппы, что ещё раз подчёркивает многообразие этого языкового феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Живов В. М. История языка русской письменности: в 2 т. Том I. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 816 с.
2. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. Oxford: Oxford University Press, 1991. 197 p.
3. Schapira Ch. Les stéréotypes en français: proverbes et autres formules. Paris: Editions OPHRYS, 1999. 172 p.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, pragmaticальный и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 282 с.
5. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 644 с.
6. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: На материале французского и русского языков; изд. стёрп. М.: URSS, 2018. 264 с.
7. Гак В. Г. Фразеология, образность и культура // Советская лексикография. М.: Русский язык, 1988. С. 159–169.
8. Confais J.-P. Langage préfabriqué et phraséologie // Stéréotypie et figement : à l'origine du sens. Toulouse: Presse Universitaire du Midi, 2015. P. 29–39.
9. Tutin A., Grossman F. Collocations régulières et irrégulières: esquisse de typologie du phénomène collocatif // Revue Française de Linguistique Appliquée. 2002. Vol. VII (1). P. 7–25. DOI : 10.3917/rfla.071.0007.
10. Putnam H. The meaning of “meaning” // Philosophical Papers. Vol. II: Mind, Language and Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. P. 215–271. DOI: 10.1017/CBO9780511625251.014.
11. Anscombe J.-C. Dénomination, sens et référence dans une théorie des stéréotypes nominaux // Cahiers de praxématique. 2001. No. 36. P. 43–72. DOI: 10.4000/praxematique.304.

REFERENCES

1. Zhivov, V. M. (2017). *History of the Russian written language: in 2 volumes. Vol. I.* Moscow: Dmitry Pozharsky University publ. (in Russ.).
2. Sinclair, J. (1991). *Corpus, Concordance, Collocation.* Oxford: Oxford University Press.
3. Schapira, Ch. (1999). *Les stéréotypes en français: proverbes et autres formules.* Paris: Editions OPHRYS.
4. Teliya, V. N. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects.* Moscow: Shkola «YAzyki russkoy kul'tury» (in Russ.).
5. Baranov, A. N. & Dobrovolsky, D. O. (2008). *Aspects of the theory of phraseology.* Moscow: Znak publ. (in Russ.).
6. Gak, V. G. (2018). *Comparative Lexicology: Based on the French and Russian Languages.* Moscow: URSS publ. (in Russ.).
7. Gak, V. G. (1988). Phrasology, imagery and culture. In: *Soviet lexicography.* Moscow: Russkiy yazyk publ., pp. 159–169 (in Russ.).

8. Confais, J.-P. (2015). Langage préfabriqué et phraséologie. In: *Stéréotypie et figement : à l'origine du sens*. Toulouse: Presse Universitaire du Midi, pp. 29–39.
9. Tutin, A. & Grossman, F. (2002). Collocations régulières et irrégulières: esquisse de typologie du phénomène collocatif. In: *Revue Française de Linguistique Appliquée*, VII (1), 7–25. DOI : 10.3917/rfla.071.0007.
10. Putnam, H. (1975). The meaning of “meaning”. In: *Philosophical Papers. Vol. II: Mind, Language and Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 215–271. DOI: 10.1017/CBO9780511625251.014.
11. Anscombe, J.-C. (2001). Dénomination, sens et référence dans une théorie des stéréotypes nominaux. In: *Cahiers de praxématique*, 36, 43–72. DOI: 10.4000/praxematique.304.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дикарева Ксения Андреевна (г. Москва) – аспирант кафедры французского языкознания филологического факультета Московского государственно университета имени М. В. Ломоносова;
<https://orcid.org/0009-0004-2916-2406>; e-mail: xeniadikareva@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Ksenia A. Dikareva (Moscow) – Postgraduate Student, Department of French Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University;
<https://orcid.org/0009-0004-2916-2406>; e-mail: xeniadikareva@gmail.com